

ПОЛИТЭКОНОМИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Е.В. Нечаева*

ВНЕШНЯЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ДЛЯ РОССИИ

Статья посвящена изучению целей, задач и основных направлений внешней энергетической политики Китайской Народной Республики, ставшей благодаря беспрецедентным темпам экономического роста в течение трех последних десятилетий крупнейшим потребителем энергии в мире. Рассмотрены ключевые внутренние императивы этой политики, проведено сравнение различных вариантов удовлетворения существующих у КНР потребностей в углеводородном сырье. Особое внимание уделено определению места Российской Федерации в комплексном подходе китайского правительства по обеспечению стабильных поставок энергетических ресурсов для поддержания экономического развития страны, а также оценке возможностей и рисков сотрудничества двух государств в нефтегазовой сфере.

Ключевые слова: Китай, Россия, энергетическая политика, энергетическое сотрудничество, энергетическая безопасность, диверсификация, Центральная Азия, Ближний Восток.

Китай – крупнейший в мире потребитель энергии. Несмотря на значительные запасы энергоресурсов и существенные производственные возможности, КНР реализует активную внешнюю энергетическую политику для удовлетворения потребностей национальной экономики. Возрастающий спрос Китая на импортные ресурсы открывает для ведущих энергопроизводителей широкие возможности увеличения поставок. В то же время китайская энергетическая экспансия представляет для игроков мирового энергетического рынка и определенные риски.

Россия занимает одно из ведущих мест в комплексном подходе китайского правительства по обеспечению стабильных поставок энергетических ресурсов для поддержания экономического развития страны. Торговля углеводородным сырьем – один из столпов двусторонних отношений России и Китая. Тем не менее взаимодействие в энергетической сфере характеризуется как примерами успешного сотрудничества, так и рядом проблемных вопросов.

* *Нечаева Елена Валерьевна* – аспирантка кафедры мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (e-mail: nechaevaelena@mail.ru).

В статье отношения двух стран в этой области оцениваются в контексте китайской энергетической стратегии. Автор рассматривает внутренние императивы международного измерения нефтегазовой дипломатии Китая, сравнивает альтернативные варианты удовлетворения существующих потребностей, выявляет возможности и риски для России.

I. Внутренние императивы внешней энергетической стратегии КНР

Успешная политика экономических реформ в Китае, впечатляющий рост ВВП, который в 2000-е годы держался примерно на уровне 10% в год¹, позволяли китайскому руководству в определенной степени сглаживать социальные и экономические противоречия, существующие в стране. Однако к концу 2000-х годов стали проявляться свидетельства исчерпания нынешней модели экономического развития. Снижение темпов роста китайской экономики вывело на поверхность ряд острых вопросов о причинах и последствиях текущих изменений. В частности, усилились опасения относительно увеличивающегося социального разрыва между обеспеченными китайцами, еще более обогатившимися в результате форсированного экономического роста, и бедным многомиллионным населением, не имеющим доступа к благам современной цивилизации. Тот факт, что за бортом стремительного подъема страны остаются несколько миллионов граждан, создает угрозу социальной дестабилизации.

Тем не менее достижение социального благополучия китайское руководство связывает с продолжением стабильного экономического развития. Одним из ключевых условий роста экономики является бесперебойный доступ к энергетическим ресурсам, прежде всего нефти и газу. Сбой поставок углеводородного сырья нанесет серьезный удар по основе китайского хозяйства – промышленному производству. В случае реализации подобного сценария нельзя исключать непосредственной угрозы правящим элитам, а при неблагоприятном стечении обстоятельств – и сохранению существующего строя.

Индустриализация, развитие тяжелой промышленности и урбанизация стали катализатором хозяйственного подъема Китая и роста благосостояния населения². Накопившиеся за десятилетия форсированного экономического подъема дисбалансы привели к формированию «замкнутого круга»: растущая экономика погло-

¹ По оценке Госстата КНР: 12,7% в 2006 г., 9,6% – в 2008 г. 10,3% – в 2010 г. [21].

² Ожидается, что к 2020 г. ВВП на душу населения в Китае достигнет 3 тыс. долл.

щает все больше энергии, стимулируя еще больший рост, который требует дальнейшего наращивания энергетических мощностей.

В настоящее время доля промышленности в ВВП Китая составляет 46,9% [29], при этом на нее приходится 72% потребляемой энергии [32, р. 270]. Практически половина китайской экономики напрямую зависит от ее обеспечения энергетическими ресурсами, а основной рост демонстрируют именно энергоемкие отрасли обрабатывающей промышленности и строительства. По данным Госстата КНР, в 2008 г. Китай потреблял 2914,48 млн тонн условного топлива [32, р. 270], в 2009 г. эта цифра выросла уже до 3066 млн тонн [32, р. 269]. По прогнозам Энергетической ассоциации Китая, к 2020 г. энергопотребление в стране вырастет до 4388 млн тонн в угольном эквиваленте.

Как отмечает директор Исследовательского центра экономики и энергетики Сямэньского университета Линь Боцянь, чтобы обеспечить конкурентоспособность национального производства, «руководство КНР вынуждено удерживать низкие цены на ресурсы путем налогового регулирования и субсидий. Но такие правительственные меры привели к чрезмерному расходованию ресурсов» [11, с. 1]. Относительно дешевая энергия внутри страны является ключевым, наряду с дешевой рабочей силой, фактором конкурентоспособности китайских товаров на мировом рынке. Вместе с тем, по мнению Линь Боцяня, именно низкие цены — главная причина чрезмерного энергопотребления. У прагматичных бизнесменов отсутствуют стимулы к повышению эффективности: «Низкие цены на энергоресурсы в Китае являются, по сути, субсидией международным потребителям китайских товаров», — заключает эксперт [11, с. 2–3]. Снова круг замыкается.

Ограниченность возможностей правительства влиять на энергопотребление проявляется и в неспособности контролировать нефтезависимый транспортный сектор. Рост автомобильной промышленности в Китае становится серьезным вызовом для нефтяной отрасли. Среди мер, принимаемых руководством страны, — стимулирование производства экономичных автомобилей и автомобилей, работающих на альтернативных видах топлива [33], а также ограничения на местном уровне. Так, с 2011 г. в Пекине для владельцев новых автомобилей выделено 240 тыс. номерных знаков, увеличена стоимость парковок в центре города, ограничен въезд на территорию столицы машин, зарегистрированных не в Пекине, в рабочие дни, в часы пик и др. [38]. Своевременность принятых мер вызывает сомнения, так как в 2010 г. в Китае насчитывалось уже около 200 млн транспортных средств, а совокупный спрос на сырую нефть составил 438,40 млн тонн (+12,92% против +6,53% в 2009 г.).

В последние годы снижение энергоемкости экономики стало ключевой задачей энергетической политики Китая. В 2009 г. Исполнительный комитет Госсовета КНР поставил цель увеличить долю возобновляемых источников энергии до 15% и снизить выбросы углекислого газа на 40–45% к 2020 г. [18]. Китайские политики не только уверены, что такие показатели будут достигнуты, но и ожидают, что план будет перевыполнен [31].

Основные направления дальнейшего развития страны изложены в 12-м пятилетнем плане (на 2011–2015 гг.) [5]. Один из разделов документа непосредственно посвящен общим ориентирам энергетической политики, а также специальным программам развития электроэнергетики, угольной, нефтяной и газовой промышленности. В настоящее время усилия правительства направлены на улучшение структуры энергопотребления, создание новых электрогенерирующих мощностей и национальных электрических сетей, расширение использования нефтяных, газовых ресурсов и возобновляемых источников энергии – строительство промышленных баз с оборудованием нового поколения в атомной энергетике, крупных ветряных станций, приборов для генерации солнечной энергии и энергии биомасс. Поставлены задачи проведения научно-исследовательских работ и применения новых технологий в автомобильной промышленности, организации широкомасштабных пробных проектов коммерциализации встроенных гибридных электрических двигателей, чисто электрических двигателей, а также стимулирования их использования в промышленных масштабах. Цель программы – снижение потребляемой энергии на единицу ВВП на 16%, и увеличение использования возобновляемых источников на 3,1% (до 11,4% всего объема потребляемой энергии) к 2015 г. по сравнению с 2010 г.

Предполагается, что доля энергопотребления в ВВП страны сократится, но соотношение по секторам экономики останется приблизительно тем же (табл. 1).

Внедрение энергоэффективных технологий и использование альтернативных источников энергии, которые могут привести к снижению мирового спроса на импортный газ, а также ожидаемый рост добычи сланцевого газа представляют собой определенные риски для стран-поставщиков, в том числе для России. Энергосбережение является приоритетом энергетической политики КНР, разрабатывающей систему правового регулирования в данной сфере и меры по улучшению эффективности энергопользования. Китай успешно решил задачу снижения к 2010 г. энергозатрат на единицу ВВП на 20% по сравнению с 2005 г. Национальная комиссия по развитию и реформам инициировала 10 крупных проектов в рамках «Плана по энергосбережению в Китае на среднесрочную и

долгосрочную перспективу». Параллельно Национальный народный конгресс утвердил «Закон о возобновляемой энергетике», предлагающий пакет правил и стимулов для развития возобновляемой энергетики [30].

Таблица 1

Прогноз потребления энергии по секторам китайской экономики на перспективу до 2020 г. [19]

Сектор экономики	Потребление энергии, млн тонн		
	2005 г.	2015 г.	2020 г.
Сельское хозяйство	79,73	100,013	112,015
Промышленность	1580,58	2795,256	3466,117
Строительство	34,09	46,662	52,729
Транспорт	166,72	209,134	234,23
Торговля	50,26	63,046	70,612
Услуги	87,88	110,237	123,465
Жилищный сектор	233,93	293,442	328,655
Всего	2233,19	36177,79	4387,822

По мнению директора Департамента проектирования и планирования Государственного энергетического управления Цзян Бина, в связи с поставленными целями усилия китайского руководства будут направлены на развитие атомной, гидроэнергетики и освоение других неисчерпаемых источников (ветряной, солнечной и биоэнергии). Эксперт предполагает, что к 2020 г. объем атомной энергетики должен быть увеличен минимум до 75 млн кВт, гидроэнергетики – до 300 млн кВт, биоэнергетики – до 240 млн тонн стандартного угля [25].

Определенные риски для России могут быть связаны и с распространением технологий добычи сланцевого газа в мире, в том числе в Китае, который предположительно обладает значительным потенциалом в плане разработки газоносных сланцев [15]. Однако в настоящее время трудно говорить о перспективах такого сценария ввиду неясных экономических выгод и отсутствия соответствующих технологий.

Более того, меры по развитию альтернативной энергетики, энергоэффективных технологий, добычи и производства энергии, принимаемые в Китае, не решают проблемы нехватки энергосырья.

Все программные документы призывают к полноценному освоению внутренних ресурсов, однако темпы прироста неуклонно снижаются³.

Зависимость Китая от импорта энергоресурсов неуклонно растет, причем в настоящее время это касается в первую очередь импорта нефти и газа. Роль поставок этих источников энергии в экономике страны делает ее уязвимой перед лицом поставщиков. В 2010 г. Китай закупал за границей 55% потребленной нефти и вышел на второе место в мире после США по объемам импорта.

В этой связи международное измерение энергетической стратегии КНР связано в первую очередь с обеспечением доступа к нефтяным ресурсам. Тенденция нарастания зависимости от импорта сырой нефти сохраняется на протяжении последнего десятилетия. Согласно существующим прогнозам, в 2020 г. Китай будет производить 3,3 млн баррелей нефти, а импортировать 9,1 млн [43]. На международном направлении правительство КНР стремится обеспечить гарантированные поставки топлива, при этом Китай, как и другие крупные импортеры, предпочитает ввозить сырье, а перерабатывать его на своей территории. Показательным примером целенаправленной политики правительства по развитию нефтеперерабатывающего сектора является то, что зависимость от импорта бензина в 2010 г. была сведена к нулю (с 24% в 2008 г.) (табл. 2). По данным Международного энергетического агентства, Китай занимает второе место в мире не только по импорту нефти, но и по объемам ее переработки [40].

Несмотря на то что доля газа в общем потреблении энергоресурсов в Китае относительно мала (всего 3,9% в 2009 г.), удовлетворить потребности собственными силами страна не может уже с 2008 г., когда внутреннее производство газа достигло 76,08 млрд м³ в год, а спрос вырос до 87,45 млрд м³ [37]. По прогнозам Национальной комиссии по развитию и реформам, Китай будет потреблять 200 млрд м³ газа в 2015 г. и 300 млрд м³ к 2020 г. Рост потребления газа (16,2%) в Китае в 2000–2008 гг. превысил рост потребления нефти (на 9,7%) и угля (на 6,6%) за тот же период [36]. Изменение скромной доли газа на энергетическом рынке Китая ожидается уже в ближайшие годы. По мнению председателя Китайской национальной нефтегазовой корпорации «Petro China» Чжоу Цзипина, к 2020 г. потребление газа составит 10% общего энергопотребления в КНР [35].

³ По данным Торгового представительства РФ в Китае, в 2010 г. объемы добычи сырой нефти в КНР составили 203 млн тонн (+6,9% к совокупному периоду 2009 г.), однако темпы прироста были ниже прошлогодних на 0,5%. Ожидается, что рост потребления нефти в Китае продолжится. В некоторой степени это связано с политикой правительства по частичному замещению угля в топливной структуре страны, а также с развитием рынка частного автотранспорта.

Зависимость КНР от импорта основных энергоносителей в 2010 г.

Энергоресурсы	Показатели изменения зависимости											
	Объем производства, млн тонн	Рост, %	Импорт, млн тонн	Рост, %	Экспорт, млн тонн	Рост, %	Спрос, млн тонн	Рост, %	Зависимость от импорта, %			
									2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Сырая нефть	202,00	6,9	239,43	+17,5	3,03	-40,2	438,40	+12,92	47,17	49,09	52,50	54,61
Нефтепродукты	253,00	10,0	36,88	-0,1	26,88	+7,5	263,0	-0,6	13,91	15,01	14,71	14,02
Бензин	76,75	5,1	0,00	-100,00	5,17	+5,1	71,58	+5,8	0,41	24,44	0,06	0,0
Керосин	17,15	15,3	4,87	-15,5	6,05	+1,8	15,97	+8,0	41,50	49,77	39,43	30,49
Дизельное топливо	159,00	12,0	1,80	-2,0	4,64	+3,0	156,16	+12,7	1,30	4,50	1,33	1,15

Источник: Торговое представительство России в Китае.

Таким образом, бесперебойный доступ к ресурсам – ключевая задача энергетической политики Китая. Стратегический характер отрасли определяет ее значение для поддержания экономической, социальной и политической стабильности государства. Руководство страны проводит целенаправленную политику по снижению энергозависимости хозяйства. Основными направлениями работы являются оптимизация структуры ТЭК, создание энергоэффективной экономики, т.е. снижение затрат энергии на единицу производства, и ослабление негативного воздействия на окружающую среду.

В соответствии с этими приоритетами реализуются программы, изложенные в плане на 12-ю пятилетку (2011–2015 гг.): создание новых электрогенерирующих мощностей и национальных электрических сетей, расширение использования нефтяных, газовых ресурсов и нетрадиционных источников энергии; стимулируются проекты энергосбережения, ведется разработка внутренних ресурсов и планов по оптимизации структуры ТЭК (в сторону постепенного углезамещения).

Тем не менее все эти меры, как уже было отмечено, не решают проблемы зависимости Китая от импортных поставок нефти и газа. Все программные документы призывают к полноценному освоению внутренних энергоресурсов, однако темпы прироста их добычи в самом Китае неуклонно снижаются, а импорт нефти и газа стабильно растет. Зависимость от поставок этих источников энергии делает китайскую экономику уязвимой перед лицом поставщиков. В этой связи значение международного измерения энергетической стратегии КНР неуклонно повышается.

II. Международное измерение энергетической стратегии КНР

Энергетическая дипломатия КНР направлена на обеспечение стабильных поставок ресурсов, необходимых для успешного функционирования и развития китайской экономики, по приемлемым ценам. Ее значение возрастает, так как экономический рост стимулирует потребность в энергоносителях, а внутренних источников для ее удовлетворения не хватает. Основными вызовами в этой связи являются волатильность ключевых энергетических рынков, прежде всего нефтяного, и опасность чрезмерной зависимости от отдельных поставщиков [24]. Исходя из существующих потребностей, китайское руководство выделяет следующие задачи внешней энергетической политики:

- увеличение объемов импорта энергоносителей;
- реализацию стратегии выхода на внешние рынки – «цзоучжуй» – обеспечение доступа к зарубежным месторождениям пу-

тем инвестиций в разведку, разработку и переработку иностранных энергоресурсов, осуществления программ «нефть в обмен на инвестиции»;

- диверсификацию путей поставок;
- диверсификацию источников поставок;
- участие в многосторонних энергетических форумах в целях нахождения путей стабилизации мировых цен на нефть на приемлемом для Китая уровне [1].

Реализация данной стратегии проходит на фоне тесного взаимодействия китайских политиков и глав энергетических компаний. Как отмечает гонконгский профессор Джозеф Чэн, дипломатическое сопровождение является неотъемлемой частью международного энергетического бизнеса — визиты политического руководства КНР в страны — экспортеры нефти в Центральной Азии, на Ближнем Востоке, в Африке, Латинской Америке и Океании способствуют заключению китайскими компаниями крупных международных соглашений. С реализацией интересов Китая в сфере энергетики связаны подписание договоров о стратегическом партнерстве, заключенных правительством КНР с Венесуэлой, Мексикой, Бразилией, Казахстаном, а также участие страны в ряде международных организаций (Шанхайской организации сотрудничества, Форуме сотрудничества «Китай — арабские страны», Форуме китайско-африканского сотрудничества) [30].

Энергетические компании КНР действуют в русле стратегии правительства, поощряющей инвестиции в иностранные ресурсы, технологии и рынки для повышения конкурентоспособности отечественных предприятий. На сегодняшний день международная деятельность государственных корпораций расширилась и включает разведку и добычу, строительство трубопроводов, участие в инженерных проектах, экспорт оборудования, торговлю нефтью и природным газом, приобретение долей в энергетических проектах⁴. Международная энергетическая политика Китая эволюцио-

⁴ История вовлечения китайских энергокомпаний (CNPC, CNOOC, «Sinopet») в мировой энергетический рынок началась еще в 1990-е годы. В 1993 г. CNPC подписала контракт с правительством Перу на управление месторождением Талара. За ним последовал нефтяной контракт с правительством Судана на управление Мугладскими месторождениями. В 1997 г. компания купила 60,3% акций «Актобе Казахстан» и выиграла контракт на добычу нефти на месторождениях Северный Интеркампо и Восточный Караколес в Венесуэле. К 2005 г. три крупнейшие энергокомпании Китая инвестировали более 7 млрд долл. в Африку, Центральную Азию, Океанию и Латинскую Америку, в более 60 международных нефтегазовых проектов в 30 странах. В результате инвестиционной деятельности крупнейшие китайские компании, работающие в энергетической сфере, получили контроль над нефтяными месторождениями в 600 млн тонн, а также завладели акциями на 15 млн тонн к 2005 г. [30].

нирует в сторону увеличения объемов сделок, включая инвестиции во все звенья цепочки поставок энергоресурсов, и диверсификации — географической (отхода от чрезмерной зависимости от Ближнего Востока) и ресурсной (повышения доли других источников энергии).

В настоящее время основным источником энергетического сырья для Китая остается регион Ближнего Востока и Персидского залива, обладающий крупнейшими запасами нефти в мире (около 2/3 мировых) с низкой стоимостью добычи. Несмотря на опасения, связанные с риском политической дестабилизации и как следствие — срыва поставок, страны этого региона в 2009 г. экспортировали в КНР 103 млн тонн жидких углеводородов. Крупнейшие поставщики — Саудовская Аравия, Иран, Оман, Ирак, Кувейт.

Первое место по поставкам нефти в Китай уверенно занимает *Саудовская Аравия*. В 2011 г. КНР импортировала из этой страны 45,5 млн тонн нефти (на 13% больше, чем в 2010 г.). Политика и бизнес в сфере энергетического сотрудничества двух государств идут рука об руку. Визит премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао в Саудовскую Аравию в январе 2012 г. — пример того, как политическая поддержка создает условия для реализации проектов в энергетической отрасли [34]. За политическими договоренностями последовали практические шаги по углублению сотрудничества. «Saudi Basic Industries», крупнейший производитель нефтехимии, и китайская корпорация «Sinopec» договорились о совместной постройке нефтехимического завода в Тяньцзине⁵. «Aramco» и «Sinopec» подписали соглашение о строительстве к 2014 г. крупнейшего нефтеперерабатывающего завода в Янбу на Красном море. Возведение совместного предприятия стоимостью 8,5 млрд долл. и площадью 5,2 млн км² уже началось. Завод будет перерабатывать 400 тыс. баррелей тяжелой нефти в день («Aramco» владеет долей 62,5%, «Sinopec» — 37,5%). Президент «Aramco» Халид Аль-Фалих назвал эту сделку «стратегическим партнерством в перерабатывающей промышленности между одним из крупнейших производителей энергии в Саудовской Аравии и одним из самых крупных потребителей в мире» [44].

В 2010 г. *Иран* занимал третье место в мире по поставкам нефти в КНР. Позитивные тенденции увеличения объемов покупаемых Китаем нефти и сжиженного природного газа (СПГ), сотрудниче-

⁵ Сотрудничество с китайцами в Тяньцзине в области переработки ведет и российская сторона в рамках совместного предприятия «Китайско-российская восточная нефтехимическая компания». Еще в сентябре 2011 г. было подписано соглашение о ТЭО строительства нефтеперерабатывающего завода в этом городе. Компании-участники: «Роснефть» (49%), CNPC (51%).

ства в разработке нефтяного месторождения Ядараван и ведения многочисленных проектов не только в нефтегазовой сфере (строительстве шахт, портов и аэропортов, дамб, электроэнергетике, цементной промышленности) осложняются усилением давления на Иран со стороны США и их союзников. По мнению американского политолога, профессора Луисвиллского университета Чарльза Циглера, именно «энергетическая зависимость Китая от Ирана» заставила руководство Поднебесной не поддерживать международные санкции против этой страны [48]. В то же время нестабильная ситуация с Ираном и рост цен на энергоносители вызывают опасения лидеров КНР, что ведет к активизации политики по развитию энергетических проектов на других направлениях.

Китайское руководство проводит частичное перепрофилирование энергетического взаимодействия со странами Ближнего Востока. Китай намерен увеличить свои нефтеперерабатывающие мощности и использовать для этого инвестиции ближневосточных партнеров, тем самым, с одной стороны, выполняя задачи модернизации промышленности, а с другой — вплетая в этот процесс государства, с которыми КНР сотрудничает в данной сфере.

В то же время Китай стремится избежать чрезмерной зависимости от политически нестабильного Ближнего Востока в поставках углеводородов в связи с рисками потенциальных сбоев. Кроме того, КНР приходится учитывать, что доставка нефти из этого региона осуществляется морским путем, контроль над которым сохраняют США [28]. Чарльз Циглер [48] и директор Центра изучения проблем Восточной Азии при Университете Джона Хопкинса Кент Калдер отмечают, что морские танкерные перевозки нефти являются уязвимыми, так как могут быть заблокированы в Ормузском и Малаккском проливах. Несмотря на растущие расходы на военно-морские силы, Китай все еще вынужден полагаться на США в защите жизненно важных океанических маршрутов. Опасения китайских руководителей также могут быть связаны с потенциальной способностью Вашингтона оказывать давление (при неблагоприятной ситуации — не в пользу Пекина) на своих партнеров в регионе, прежде всего Саудовскую Аравию и Кувейт.

Одним из ключевых направлений географической диверсификации для Китая является богатая энергетическими ресурсами Центральная Азия. В последние десятилетия КНР стала занимать более активную позицию в отношении стран региона, предлагая не только альтернативные (независимые от России) варианты экспортных маршрутов, но и существенные инвестиции без привязки к политическим ориентациям их правительств. В свою очередь государства Центральной Азии, нуждающиеся в технологиях и финансах, в основном положительно встречают предложения китай-

ской стороны об участии в разработке труднодоступных месторождений и создании инфраструктуры.

Так, Китай и Казахстан договорились построить нефтепровод, соединяющий каспийское побережье с Синьцзян-Уйгурским автономным округом. 24 сентября 1997 г. правительства двух стран заключили «Соглашение о сотрудничестве в области нефти и газа», задачи которого были конкретизированы в последовавшем соглашении Министерства энергетики и природных ресурсов Республики Казахстан и Китайской национальной нефтегазовой корпорации (КННК). В целях реализации проекта стороны создали совместное предприятие ТОО «Казахстанско-китайский трубопровод». В 2006 г. отрезок Атасу – Алашаньюку с пропускной способностью 10 млн тонн нефти в год (и предусмотренной возможностью дальнейшего увеличения до 20 млн тонн) был введен в эксплуатацию. В 2009 г. был запущен трубопровод Кенкияк – Кумколь, ставший первой очередью второго этапа проекта строительства нефтепровода Казахстан – Китай. В 2011 г. его пропускная способность была увеличена до 12 млн тонн нефти в год (за счет введения в строй новой нефтеперекачивающей станции) [12]. Достижение проектной мощности в 20 млн тонн нефти в год ожидается к 2015 г.

Российские ОАО «Газпром нефть» и ТНК-ВР осуществляли экспорт нефти в КНР через Казахстан по этому нефтепроводу, но объемы поставок были незначительными и фактически прекратились в 2010 г. в преддверии открытия ответвления в Китай от нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО). С 2011 г. вся нефть (15 млн тонн в год) экспортируется в Поднебесную по этому трубопроводу. Стороны готовы увеличивать объемы сотрудничества в нефтяной сфере. По данным «Российской газеты», в настоящее время НК «Роснефть» и КННК ведут переговоры относительно возможности использования трубопровода Атасу – Алашаньюку для увеличения поставок нефти из России [23].

Другим важным центральноазиатским партнером для Китая в энергетической сфере выступает Туркменистан. Эта страна особенно богата запасами природного газа, что объясняет интерес КНР. Примечательно, что в настоящее время Китай является единственным иностранным государством, получившим доступ к разработке газовых месторождений Туркменистана. В 2006 г. стороны заключили соглашение о строительстве газопровода из Туркменистана в Китай по территориям Узбекистана и Казахстана. В 2009 г. он был введен в строй. На территории Китая трубопровод соединяется со второй линией газопровода «Запад – Восток», который простирается по 15 провинциям, автономным округам, муниципалитетам и особым административным регионам, включая Пекин, Шанхай и Гонконг [4].

Проектная мощность газопровода — 40 млрд м³ газа в год. Летом 2010 г. была введена в строй вторая линия, в настоящее время разрабатывается маршрут прокладки третьей очереди проекта. Стоит отметить, что Государственный банк развития Китая предоставил государственному концерну «Туркменгаз» кредит на сумму 4,1 млрд долл. на реализацию второго этапа промышленного освоения крупнейшего в Туркмении газового месторождения Елетен в Марыйской области. Общая сумма инвестиций Госбанка Китая в Туркменистан на май 2011 г. составила 8,1 млрд долл. [8]. Запуск туркменского газопровода прошел на фоне пробуксовывающих переговоров о газовом сотрудничестве между Россией и Казахстаном. Он не только был осуществлен, но и стал первым масштабным проектом экспорта центральноазиатского газа без использования российских транспортных коридоров.

По мнению К. Калдера, доля присутствия Центральной Азии и России в китайской энергетической политике будет увеличиваться, так как они являются перспективными поставщиками природного газа — более чистого и энергоэффективного топлива, транспортировать которое можно по трубопроводам, что представляет меньшую опасность по сравнению с традиционными морскими путями. Эксперт отмечает, что запасы газа в России (31% мировых) преимущественно расположены в Восточной Сибири, поэтому целесообразна прокладка трубопроводов в близлежащие Китай и Корею [28]. Ч. Циглер также утверждает, что Россия и Центральная Азия способны укрепить энергетическую безопасность КНР, несмотря на более высокую стоимость добычи и транспортировки и значительно меньшие запасы нефти по сравнению с Ближним Востоком. По мнению политолога, именно ресурсы природного газа являются основным преимуществом региона. Исследователь прогнозирует увеличение доли этого топлива в энергетической структуре Китая. Строительство трубопроводов, полагает Ч. Циглер, приведет к замене индонезийского и австралийского СПГ российским и центральноазиатским газом.

Растущая зависимость от импортных углеводородов воспринимается КНР как ключевая угроза энергетической безопасности страны. В этой связи государственные энергетические корпорации при мощной политической и финансовой поддержке правительства активно приобретают зарубежные нефтегазовые активы, которые должны стать источниками гарантированного поступления нефти и газа на китайский рынок в обозримой и отдаленной перспективе (стратегия «цзоучуэйд»). По данным Отчета по приобретению активов на рынках с высоким потенциалом роста, подготовленного аудиторской компанией КПМГ, деятельность китайских компаний в данном направлении в последнее время интенсифицируется [13].

Например, КННК владеет 89,17% акций казахстанского концерна «Актобемунайгаз». Китайская компания приобрела пакет в 1997 г., когда «Актобемунайгаз» находилась на стадии банкротства. С тех пор мощности совместного предприятия АО «CNPC – Актобемунайгаз» были увеличены с 2,6 млн тонн в 1997 г. до 6,3 млн тонн в 2010 г., при этом 2 млн тонн – результат добычи на нефтяных месторождениях Кенкияк. Правительство Казахстана передало Кенкиякское месторождение КННК бесплатно, после того как крупные западные нефтяные компании заключили, что его сложная география делает добычу ресурсов нецелесообразной [47].

Китайская нефтяная и химическая корпорация «Sinopec» с 2010 г. инвестировала 34 млрд долл. в нефтяные и газовые проекты в Бразилии, Канаде, Аргентине, Австралии, Соединенном Королевстве и США [45]. В марте 2010 г. «Sinopec» выкупила 55% акций в совместном предприятии «Sonangol – Sinopec International» за 2,46 млрд долл. и тем самым приобрела глубоководные нефтяные месторождения в Анголе [46]. В конце 2010 г. компания сделала первое приобретение в нефтегазовой сфере в Аргентине, подписав соглашение с американской «Occidental Petroleum» о покупке ее нефтегазовых активов в Аргентине за 2,45 млрд долл. [9]. В ноябре 2011 г. «Sinopec» договорилась выкупить у португальской «Galp Energia» 30% ее глубоководных месторождений в Бразилии за 3,54 млрд долл., а за год до этого приобрела 40% бразильского подразделения испанской «Repsol» [10].

В феврале 2012 г. было объявлено о договоренностях между «Petro China» и «Shell» о покупке 20% акций в проекте по добыче сланцевого газа на участке Граундберч в Канаде (провинция Британская Колумбия). Производительность этого месторождения оценивается в 125 млн куб. футов (около 3,5 млн м³) газа в сутки [16]. Расширение экспансии на североамериканский континент ожидается с предстоящим завершением процесса приобретения Китайской национальной офшорной нефтегазовой корпорацией (КНОНК) канадской «Nexen». Благодаря сделке на сумму 15,1 млрд долл. КНР получит прямой доступ к активам этой компании в западной Канаде (освоению нефтяных песков в провинции Альберта, сланцевого газа в провинции Британская Колумбия), глубоководным месторождениям в Мексиканском заливе [30].

Таким образом, международное измерение является ключевым в китайской энергетической стратегии и реализуется при тесном взаимодействии политического руководства страны и представителей государственных энергетических корпораций. В последние годы сохраняется тенденция наращивания объемов международной деятельности китайских компаний, которая включает разведку и добычу, строительство трубопроводов, участие в инженерных

проектах, экспорт оборудования, торговлю нефтью и природным газом, приобретение долей в энергетических проектах.

Китайское руководство активно реализует политику диверсификации по всем направлениям, включая пути и источники поставок, обеспечение прямого доступа к ресурсам Центральной Азии и России, Ближнего Востока и Северной Африки, Северной и Южной Америки. Несмотря на предпринимаемые политические и экономические шаги, основным источником энергоресурсов для Китая сегодня остается регион Ближнего Востока и Персидского залива. Диверсификация проводится не только региональная, но и ресурсная — планируется повышение доли более чистых по сравнению с углем источников энергии, что может дополнительно стимулировать импорт природного газа.

III. Возможности и риски для России в связи с реализацией Китаем своей энергетической стратегии

Китайская энергетическая стратегия создает благоприятные возможности для реализации Россией своей энергетической политики. В Энергетической стратегии на период до 2030 г. выделен ряд проблем и задач российской энергетики на международном направлении. Так, руководством страны поставлены задачи «диверсификации экспортных энергетических рынков и товарной структуры экспорта». Кроме того, Россия заинтересована в обеспечении гарантированного спроса, установлении обоснованных цен на российскую энергопродукцию, укреплении позиций российских энергокомпаний за рубежом и эффективном международном взаимодействии в технически сложных и рискованных проектах [26].

Часть договоренностей указывает на то, что Россия успешно реализует задачи своей энергетической стратегии на китайском направлении. С 2011 г. осуществляются поставки российской нефти по ветке нефтепровода ВСТО в КНР объемом 15 млн тонн в год. В 2011 г. Россия вышла на четвертое место по объемам импорта Китаем сырой нефти (7%). При этом благодаря запуску трубопровода прирост доходов от экспорта нефти значительно превысил прирост физического экспорта (табл. 3).

В том же 2011 г. в Тяньцзине «Роснефть» и КННК в рамках совместного предприятия «Восток-нефтехимия» начали строительство нефтеперерабатывающего завода мощностью 13 млн тонн в год. Общий объем инвестиций в этот проект оценивается в 4,5 млрд долл. Предполагается, что нефть будет поступать на совместное предприятие дополнительно к объемам, согласованным в связи с запуском ВСТО [6]. Китай пошел на беспрецедентный шаг — совместное предприятие получило право на экспорт нефтепродуктов

Импорт сырой нефти в Китай по видам транспортировки в январе–июне 2011 г.

Вид транспортировки	Импорт Китая		Импорт из России	Январь – июнь 2010 г., %
	Совокупный объем импорта Китая	Январь – июнь 2010 г., %		
Сырая нефть, в том числе:				
– морским транспортом	126205,66 тыс. тонн 95136,66 млн долл.	+6,99 +42,46	8806,46 тыс. тонн 7160,52 млн долл.	+1,29 +44,24
– железной дорогой	113747,13 тыс. тонн 85351,42 млн долл.	+5,45 +39,42	2075,12 тыс. тонн 1805,84 млн долл.	-41,26 -13,81
– автомобильным транспортом	191,32 тыс. тонн 130,91 млн долл.	-96,32 -95,47	159,84 тыс. тонн 105,86 млн долл.	-96,90 -96,31
– трубопроводом	104,06 тыс. тонн 76,73 млн долл.	-6,66 +26,89	–	–
– воздушным транспортом	12163,14 тыс. тонн 9577,58 млн долл.	+154,32 +266,85	6571,49 тыс. тонн 5248,82 млн долл.	+100,0 +100,0
– воздушным транспортом	0,84 тыс. тонн 11,85 тыс. долл.	-77,46 -70,75	–	–

Источник: Торговое представительство России в Китае.

с завода. Решение о предоставлении привилегии было озвучено председателем КНР Ху Цзиньтао на саммите АТЭС во Владивостоке в сентябре 2012 г. [27]. В свою очередь России пришлось согласиться на предоставление Китаю скидки на поставки нефти. Таким образом, КНР получила увеличение объемов и более выгодные условия, а Россия будет участвовать в процессе нефтепереработки за рубежом с возможностью экспорта продукции. Ожидается, что проект войдет в стадию активной реализации и завод будет построен к 2015 г.

Кроме того, в соответствии с подписанным 22 ноября 2010 г. Меморандумом о взаимопонимании между ОАО НК «Роснефть» и КННК обсуждаются перспективы сотрудничества в разработке участка «Магадан-1» на российском континентальном шельфе. Реализуется подписанное 22 ноября 2010 г. Соглашение о долгосрочном сотрудничестве между ОАО «Совкомфлот» и КННК в сфере морской транспортировки энергоносителей. Совместную работу ведут «Роснефть» и компания «Sinorep» по геологическому изучению в пределах Венинского лицензионного участка недр, расположенного на шельфе о. Сахалин.

Вместе с тем реализация Китаем энергетической стратегии в нефтяной сфере создает определенные риски для России. Она действительно выступает в роли источника поставок, позволяющего снизить зависимость от Ближнего Востока, но при этом становится лишь одним из игроков, и зачастую с ее ближайшими конкурентами – странами Центральной Азии – Китаю легче договориться, а проекты реализуются быстрее.

Руководитель Центра энергетических исследований ИМЭМО РАН Станислав Жуков считает, что действия России недостаточно согласуются с быстрорастущими потребностями КНР. По его мнению, несмотря на запуск ВСТО, наша страна «теряет долю китайского нефтяного рынка. <...> России не удастся удержать на китайском нефтяном рынке те позиции, которые она имела в середине 2000-х годов» [7]. «Справедливым» С. Жуков называет объем экспорта из России в Китай, равный 25 млн тонн (реальная цифра за 2011 г. – 8,8 млн тонн).

Политика китайского правительства, направленная на увеличение доли газа в общей структуре энергопотребления, открывает пространство для активизации российского газового экспорта на азиатском направлении. Как заметил однажды бывший заместитель директора по газовым проектам ТНК-ВР Аластер Фергюсон, «ресурсная база одного месторождения [в России. – Е.Н.] – Ковыктинского – больше объемов газовых ресурсов всего Китая» [41].

Однако на фоне успешно реализуемых поставок газа из Туркменистана в КНР перспективы сотрудничества России с Китаем в га-

зовой сфере ухудшаются. Страны Центральной Азии выступают конкурентами России в поставках углеводородного сырья на китайский рынок. Эксперт по энергетическим вопросам Хань Сяопин утверждает, что постепенно формируется структура диверсификации поставок газа в Китай, в рамках которой центральноазиатское топливо стоит существенно дешевле, чем российское. По его мнению, издержки России на транспортировку при поставках в КНР значительно ниже, чем на европейском направлении, поэтому китайские партнеры настаивают на снижении цены. Он высказывает опасения, что развитие газодобычи в КНР, увеличение объемов импорта из других стран и рост рынка СПГ могут оставить Россию без возможности занять перспективный китайский рынок, если она упустит эту возможность сейчас [14].

Стимулом для развития поставок газа в КНР может стать повышение внутренних цен на него. В настоящее время китайские корпорации, импортирующие газ, вынуждены его продавать по регулируемым государством ценам, зачастую, по заявлению представителей компаний, не покрывающим расходы. Однако правительство предпринимает осторожные шаги с целью повлиять на ситуацию. В 2010 г. Национальная комиссия по развитию и реформам объявила о повышении цен на природный газ на 24,9% [42]. В 2011 г. был запущен пилотный проект по либерализации цен на газовом рынке, устанавливающий ценовой потолок в размере 2740 юаней (433 долл.) за 1000 м³ газа в провинции Гуандун и 2570 юаней за 1000 м³ газа в Гуанси-Чжуанском автономном районе [17].

Переговоры о поставках газа из России в Китай ведутся уже несколько лет. В 2009 г. ОАО «Газпром» и КННК подписали рамочное соглашение об основных условиях экспорта российского природного газа. В настоящее время реализуется продажа СПГ с Сахалина⁶, ведутся интенсивные переговоры по проектам трубопроводных поставок. ОАО «Газпром» и КННК провели подготовительную работу для реализации проектов по «западному» и «восточному» маршрутам.

«Западный» маршрут (30 млрд м³) предполагает строительство в рамках проекта «Алтай» газопровода с месторождений Западной Сибири в Китай через западный участок российско-китайской границы. Правительственными ведомствами двух стран совместно с ОАО «Газпром» и КННК начата подготовка межправительственного соглашения о поставках российского природного газа в КНР.

⁶ В рамках проекта «Сахалин-2» был построен первый в России завод по производству СПГ. Поставки российского СПГ зарубежным потребителям начались в 2009 г. В 2010 г. завод СПГ вышел на проектную мощность – 9,6 млн тонн СПГ в год [3].

«Восточный» маршрут (38 млрд м³) изначально предполагал строительство двух трубопроводов – с месторождений Иркутской области (включая разработку Ковыктинского газоконденсатного месторождения) и республики Саха (Якутия) (включая разработку Чайндинского месторождения) на северо-восток Китая. Эти проекты были зафиксированы в 1996 г. в Соглашении о совместном развертывании сотрудничества в энергетической сфере, которое впоследствии было дополнено межправительственным Соглашением 2000 г. «О продолжении сотрудничества в энергетической сфере» [22].

Смещение акцентов произошло с запуском в 2007 г. Восточной газовой программы («Программы создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР»), в которой первоочередными объектами были обозначены Сахалин и Газотранспортная система «Сахалин – Хабаровск – Владивосток». Программа предполагает также создание единой системы транспортировки газа, развитие газоперерабатывающих и газохимических предприятий, в том числе по производству гелия и СПГ. Приоритетными в настоящее время, по словам курирующего энергетическую тематику вице-преьера российского правительства Аркадия Дворковича, являются поставки именно СПГ через Владивосток [20]. Однако стоит отметить, что в ходе газовых переговоров последних лет «Газпром» не раз подтверждал заинтересованность в строительстве газопровода по «западному» маршруту.

Расширенные основные условия поставок газа из России в Китай по этому направлению были подписаны еще в 2010 г. В документе зафиксированы ключевые коммерческие параметры предстоящих поставок российского природного газа на рынок КНР: объем и сроки начала экспорта, условие «бери или плати»⁷, период наращивания поставок, уровень гарантированных платежей. В рамках реализации проекта были проведены предметные технико-экономические исследования маршрутов, завершена стадия обоснования инвестиций. Начало поставок было запланировано на конец 2015 г.

Китайская же сторона заинтересована прежде всего в строительстве газопровода по «восточному» маршруту, на густонаселенный северо-восток Китая, где существует ощутимая нехватка газа

⁷ Условие «бери или плати» – условие контракта, устанавливающее минимальный объем импорта, который должен быть оплачен покупателем вне зависимости от того, сколько газа он закупил в определенный период.

(в отличие от западного участка, где уже есть трубопровод из Сынцзяна, трубопроводы из Туркмении и Казахстана) [2].

Смещение акцента в переговорах Москвы и Пекина в сторону «восточного» маршрута произошло в результате развития ситуации внутри России. Решение о строительстве газотранспортной системы «Сила Сибири» от Иркутского и Якутского центров газодобычи до Владивостока, а также сосредоточение в «Газпроме» источников ее наполнения – Чаяндинского и Ковыктинского месторождений привели к повышению заинтересованности российской стороны в «восточном» маршруте. Предполагается, что новая система трубопроводов позволит экспортировать по этому пути российский природный газ в Азиатско-Тихоокеанский регион, в том числе в Китай. В ходе официального визита председателя КНР Си Цзиньпина в Москву в марте 2013 г. «Газпром» и CNPC подписали меморандум по проекту поставок российского газа в Китай по этому направлению.

Руководители России и Китая неоднократно обсуждали энергетические вопросы на высшем уровне, проходили частые консультации между представителями предприятий двух стран, но соглашение так и не было достигнуто. Как отметил посетивший в апреле 2012 г. Россию вице-премьер КНР Ли Кэцян (в настоящий момент – премьер Госсовета КНР), предприятия России и Китая заключили 26 важных соглашений о сотрудничестве. Однако соглашение об импорте газа между КННК и «Газпромом» не подписано. Главная проблема многолетних переговоров заключается в продолжающемся торге между сторонами по цене будущих поставок.

Стороны действительно предпринимают шаги по достижению компромисса. В декабре 2012 г. представитель «Газпрома» заявил, что корпорации удалось оптимизировать затраты и сделать новое предложение китайской стороне по цене [20]. Кроме того, несмотря на то что инвесторами в строительстве второго завода по сжижению газа во Владивостоке выступают японские компании, российское руководство заявляет о наращивании поставок газа в Китай в первую очередь именно в виде СПГ из Владивостока. Для китайской стороны в условиях, когда строительство трубопроводов не начинается ни по «западному», ни по «восточному» маршруту, особенно актуальным является участие в проектах по сжиженному газу.

По мнению Линь Боцяна, в энергетике Россия и Китай обладают высоким уровнем комплиментарности, поэтому очевидно стремление сторон к урегулированию нерешенных вопросов. Для Пекина энергетическое сотрудничество с Россией – составляющая национальной безопасности, Москва же преследует цель диверсификации экспорта. «Несогласие по цене – нормальное явление международной торговли. <...> Решение будет обязательно

достигнуто, но только тогда, когда не принять решение для обеих сторон станет просто невозможно», — отмечает Линь Босян [14].

Таким образом, внешняя энергетическая стратегия Китая связана не только с благоприятными возможностями, но и с рисками для России.

С одной стороны, очевидна взаимодополняемость энергетических стратегий двух стран: Россия заинтересована в диверсификации экспорта, а Китай — в диверсификации импорта энергоресурсов; КНР стремится к увеличению доли газа в структуре энергопотребления, а Россия обладает богатейшими запасами голубого топлива. Территориальная близость месторождений нефти и газа к Китаю, а также возможность осуществлять поставки в обход не контролируемых Пекином морских путей создают географические стимулы для взаимодействия. Кроме того, китайская сторона инвестирует в инфраструктурные проекты, отвечающие интересам России. Существенный прогресс в энергетическом сотрудничестве двух стран был достигнут с запуском ВСТО. С 2011 г. осуществляются поставки российской нефти по ветке нефтепровода в Китай в объеме 15 млн тонн в год, а Россия в 2012 г. заняла третье место среди поставщиков сырой нефти.

С другой стороны, Москва также стремится к диверсификации товарной структуры экспорта, увеличению доли переработанного сырья. Китай же развивает собственную перерабатывающую промышленность и, напротив, предпочитает импортировать первичное сырье.

Ключевой проблемой в энергетических отношениях России и Китая остается вопрос ценообразования. Оба партнера пытаются улучшить свои позиции на переговорах друг с другом путем активизации сотрудничества с третьими сторонами. Для КНР в этой роли выступают государства Центральной Азии, для России — Япония и Корея. Китай выстраивает свои энергетические отношения с Россией в рамках комплексного подхода к обеспечению энергетической безопасности страны. Меры по улучшению энергосбережения и энергоэффективности, научный подход к развитию энергетики и совершенствование технологий, масштабная разработка внутренних ресурсов и форсированный выход на внешние рынки должны сформировать почву для устойчивого социально-экономического развития. Международное измерение энергетической политики КНР предполагает восполнение недостающих внутренних ресурсов, обеспечение энергетической безопасности за счет диверсификации путей и источников поставок, приобретение активов в иностранных месторождениях.

Устойчивый рост и объемы потребляемой энергии в Китае делают его одним из крупнейших игроков на мировом нефтегазовом

рынке. Для России открыты возможности расширения своего участия по нескольким направлениям, основные из них – увеличение объемов поставок нефти и газа, использование китайских инвестиций для развития совместных инфраструктурных проектов и освоения ресурсной базы Восточной Сибири и Дальнего Востока. Существуют возможности также для участия высококвалифицированных российских специалистов в энергетических проектах Китая. В то же время Россия является лишь одним из игроков на энергетическом рынке КНР и имеет серьезных конкурентов в сходных географических условиях. Таким образом, энергетические отношения России и Китая отражают тенденцию формирования общего энергетического рынка региона Восточной и Центральной Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ван Цзюнь. Строительство системы нефтяной безопасности в Китае (Чжунго шию аньцюань баочжан тиси цзяньшэ). Пекин, 2010.
2. Взгляд Китая на энергетическое сотрудничество с Россией: Интервью с заместителем председателя Госкомитета КНР по развитию и реформам, начальником Государственного энергетического управления Китая Чжан Гобао [Электронный ресурс] // Агентство «RusEnergy» [Официальный сайт]. 11.10.2010 г. URL: <http://www.rusenergy.com/ru/read/read.php?id=47434> (дата обращения: 13.02.2013).
3. Восточная газовая программа [Электронный ресурс] // «Газпром» [Официальный сайт]. URL: <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/east-program/> (дата обращения: 15.02.2013).
4. Вторая линия трубопровода Запад – Восток полностью введена в эксплуатацию (Сици дуншу эрсянь гунчэнь цюаньсянь цзяньчэнь точань) [Электронный ресурс] // CNPC [Официальный сайт]. 31.12.2012 г. URL: http://www.cnpc.com.cn/News/zxwx/xwzx/xwygg/201212/20121231_C5639.shtml?COLLCC=775664078& (дата обращения: 15.02.2013).
5. Двенадцатый пятилетний план социально-экономического развития Китая [Электронный ресурс] // Правительство КНР [Официальный сайт]. 16.03.2011 г. URL: http://www.gov.cn/2011lh/content_1825838.htm (дата обращения: 13.02.2013).
6. Дворкович: проект российско-китайского НПЗ не имеет права на провал // Ведомости. 2012. 1 июня.
7. Жуков С. Сотрудничество России и стран АТР в сфере энергетики: текущее состояние и перспективы [Электронный ресурс] // Российский центр исследований АТЭС [Официальный сайт]. 12.03.2012 г. URL: <http://www.apres-center.ru/trends/39/168/604/show/> (дата обращения: 15.02.2013).
8. Китай получил 10 млрд куб. м газа из Центральной Азии [Электронный ресурс] // Деловой журнал ChinaPRO [Официальный сайт]. 30.05.2011 г. URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/12/6318/> (дата обращения: 15.02.2013).
9. Китайская Sinopec договорилась о покупке активов Occidental Petroleum в Аргентине за 2,5 млрд долл. [Электронный ресурс] // РБК [Официальный сайт].

- сайт]. 10.12.2010 г. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20101210113947.shtml> (дата обращения: 15.02.2013).
10. Китайская Sinopet заплатит \$3,5 млрд за глубоководную нефть Бразилии // Ведомости. 2011. 11 нояб.
11. *Линь Боцянь*. Вопросы энергетики Китая и выбор энергетической политики. Пекин, 2007.
12. Нефтепровод Казахстан – Китай [Электронный ресурс] // КазМунайГаз [Официальный сайт]. 21.09.2011 г. URL: http://www.kmg.kz/manufacturing/oil/kazakhstan_china/ (дата обращения: 15.02.2013).
13. Объем сделок M&A сократился на 15% [Электронный ресурс] // Журнал «Корпоративный юрист» [Официальный сайт]. 24.10.2012 г. URL: <http://www.clj.ru/news/3588/> (дата обращения: 15.02.2013).
14. Основная причина того, что договор о газовом сотрудничестве между Россией и Китаем до сих пор не подписан, заключается в разногласиях по цене (Чжунэ тяньжаньци маои жэнвэй дачэн сеи чжэнцзе цайюю цзягэ фэнци) [Электронный ресурс] // Национальное радио Китая [Официальный сайт]. 03.05.2012 г. URL: http://china.cnr.cn/yaowen/201205/t20120503_509543180.shtml (дата обращения: 15.02.2013).
15. *Петерсен А.* Россия, Китай и энергетическая геополитика в Центральной Азии. М., 2012.
16. Petro China вложила в канадский сланцевый газ [Электронный ресурс] // Lenta.ru [Официальный сайт]. 03.02.2012 г. URL: <http://lenta.ru/news/2012/02/03/shale/> (дата обращения: 15.02.2013).
17. Постановление Национальной комиссии по развитию и реформам о пилотных проектах проведения реформы ценообразования в газовой сфере в провинции Гуандун и Гуанси-Чжуанском автономном районе [Электронный ресурс] // Национальная комиссия по развитию и реформам [Официальный сайт]. 26.12.2011 г. URL: http://www.ndrc.gov.cn/zcfb/zcfbtz/2011tz/t20111227_452929.htm (дата обращения: 15.02.2013).
18. Постоянный комитет Госсовета КНР поставил задачу осуществления контроля за выбросом парниковых газов [Электронный ресурс] // Государственный совет КНР [Официальный сайт]. 26.11.2009 г. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2009-11/26/content_1474016.htm (дата обращения: 15.02.2013).
19. Потребности Китая в энергетических ресурсах в 2005–2020 годах и сравнительный анализ выбросов углекислого газа в мире (2005–2020 нянь чжунго нэнюань сюйцю цинцзин цзи таньпайфан гоцзи бицзяо яньцзю) [Электронный ресурс] // Энергетическая ассоциация Китая [Официальный сайт]. 24.03.2011 г. URL: http://www.zhnx.org.cn/info_show.asp?type=%C4%DC%D4%B4%C4%DA%B2%CE&smalltype=%C0%ED%C2%DB%CC%BD%CC%D6&ID=146279 (дата обращения: 15.02.2013).
20. РФ и Китай могут подписать газовое соглашение в ближайшие месяцы [Электронный ресурс] // РИА Новости [Официальный сайт]. 06.12.2012 г. URL: <http://ria.ru/economy/20121206/913688191.html#ixzz2Ewo2Qza5> (дата обращения: 15.02.2013).
21. Согласно годовому отчету Национального статистического агентства ВВП КНР достиг 40 трлн [Электронный ресурс] // Новая пекинская газета [Официальный сайт]. 01.03.2011 г. URL: <http://news.bjnews.com.cn/2011/0301/110080.shtml> (дата обращения: 15.02.2013).

22. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о продолжении сотрудничества в энергетической сфере (Пекин, 18 июля 2000 года) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/533EA05281794DD944257B2F001DBB9F (дата обращения: 15.02.2013).

23. *Узбекова А.* РФ и Китай проведут переговоры о поставках нефти // Российская газета. 2013. 7 янв.

24. *Фань Ин.* Прогнозы потребления Китаем нефти и газа [Электронный ресурс] // Центр исследований энергетической политики и политики по защите окружающей среды [Официальный сайт]. 18.08.2012 г. URL: <http://www.csc-see.org/uploadfiles/%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E6%9C%AA%E6%9D%A5%E7%9A%84%E7%9F%B3%E6%B2%B9%E5%A4%A9%E7%87%83%E6%B0%94%E9%9C%80%E6%B1%82.pdf> (дата обращения: 15.02.2013).

25. Энергетическая 12-я пятилетка приковывает взоры к двум показателям. [Электронный ресурс] // Russian.China.org [Интернет-портал]. 14.10.2010 г. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2010-10/14/content_21126018.htm (дата обращения: 15.02.2013).

26. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р [Электронный ресурс] // Министерство энергетики Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://minenergo.gov.ru/about-minen/energostrategy/> (дата обращения: 15.02.2013).

27. *Юсм К.* «Роснефть» получит исключительные привилегии в Китае // РБК Daily. 2012. 10 сент.

28. *Calder K.E.* Coping with Energy Insecurity: China's Response in Global Perspective // East Asia. 2006. № 23 (3). P. 49–66.

29. Central Intelligence Agency. The World Factbook. Field listing: GDP – Composition by Sector [Electronic resource] // Central Intelligence Agency [Official website]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2012.html> (accessed: 13.02.2013).

30. *Cheng Joseph Y.S.* A Chinese View of China's Energy Security // Journal of Contemporary China. 2008. № 17 (55). P. 297–317.

31. China Eyes 20% Renewable Energy by 2020 // China Daily. May 10, 2009.

32. China Statistical Yearbook 2010. Beijing, 2010.

33. China to Have 200 Million Vehicles by 2020: State Media // China Post, Shanghai (AFP). September 6, 2010.

34. China, Saudi Arabia Vow to Enhance Relations [Electronic resource] // China Daily.com [Web portal]. January 16, 2012. URL: http://www.chinadaily.com.cn/usa/china/2012-01/16/content_14452779.htm (accessed: 16.02.2013).

35. China's Natural Gas Consumption to Skyrocket in Coming 10 Years: Petro China [Electronic resource] // Xinhua [Official website]. August 8, 2010. URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-06/08/c_13340134.htm (accessed: 17.02.2013).

36. China's Natural Gas Market on Fast Track [Electronic resource] // Xinhua [Official website]. March 29, 2010. URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-03/29/c_13229355.htm (accessed: 13.02.2013).

37. China's Natural Gas Output Rises in 2009, Still Short of Demand [Electronic resource] // Xinhua [Official website]. February 14, 2010. URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/business/2010-02/14/c_13175453.htm (accessed: 13.02.2013).

38. *Deng S.* Beijing to Limit Number of New Car License Plates to Ease Traffic Congestion [Electronic resource] // Xinhua [Official website]. December 23, 2010. URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-12/23/c_13661672.htm (accessed: 13.02.2013).

39. *Hall S., Welsch E., Dezember R.* China Push in Canada Is Biggest Foreign Buy // The Wall Street Journal. July 24, 2012.

40. International Energy Agency. Key World Energy Statistics 2011. OECD/IEA: Paris, 2011.

41. Prepared Statement of Alastair Ferguson, Deputy Executive Director for Gas Development, TNK-BP. Energy Supplies in Eurasia and Implications for US Energy Security. Hearing before the Subcommittee on International Economic Policy, Export and Trade Promotion of the Committee on Foreign Relations. United States Senate One Hundred Ninth Congress. First Session. September 27, 2005. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 2007.

42. Reform Raises Natural Gas Prices [Electronic resource] // Xinhua [Official website]. June 2, 2010. URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/business/2010-06/02/c_13328934.htm (accessed: 13.02.2013).

43. *Rosen D., Houser T.* China Energy: A Guide for the Perplexed. China Balance Sheet. A Joint Project by the Center for Strategic and International Studies and the Peterson Institute for International Economics. May 2007.

44. Saudi Oil Refinery Deal Shows Close Ties [Electronic resource] // ChinaDaily.com [Web portal]. January 16, 2012. URL: http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2012-01/16/content_14449867.htm (accessed: 13.02.2013).

45. Sinopec is in Talks to Buy Assets from Parent // The Wall Street Journal. January 9, 2013.

46. Sinopec to Purchase Angolan Oil Assets for US \$2.46 Billion. Posted on March 30, 2010 by China Briefing [Electronic resource] // China Briefing [Official website]. URL: <http://www.china-briefing.com/news/2010/03/30/sinopec-to-purchase-angolan-oil-assets-for-us2-46-billion.html> (accessed: 13.02.2013).

47. *Zhao Shengnan, Cui Jia.* Oil and Money: A Match Made in Kazakhstan [Electronic resource] // ChinaDaily.com [Web portal]. December 9, 2011. URL: http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2011-12/09/content_14236594.htm (accessed: 13.02.2013).

48. *Ziegler Charles E.* The Energy Factor in China's Foreign Policy // Journal of Chinese Political Science. 2006. Vol. 11. № 1. P. 1–23.